

ЛИТЕРАТУРА

1. Карцева, Л.В. Семья в трансформирующемся обществе / Л.В. Карцева. – Казань, 2003. – С. 155.
2. Кули, Ч. Социальная самость [Электронный ресурс] : хрестоматия по социологии / Ч. Кули. – Режим доступа: http://society.polbu.ru/sociology_hrestomatia/ch13_i.htm
3. Баньковская, С.П. Современная американская социологии. Эрнст Берджесс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://socioline.ru/_seminar/library/history/mas/02_berges.php
4. Рыбцова, Л.Л. Гендерные исследования в системе социологического знания / Л.Л. Рыбцова // Уральская социология на рубеже веков: преемственность поколений. – Екатеринбург, 1999.
5. Хафизова, Н.Б. Гендерные стереотипы в современной провинциальной семье (на примере Ивановской области) / Н.Б. Хафизова, Т.В. Королева // Женщина в российском обществе. – 2001. – №№ 3–4. – С. 50–53.

Семченко И.В.

г. Белгород

**ПРОБЛЕМА УПРАВЛЕНИЯ
СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИЕЙ ГРАЖДАН,
ОСВОБОЖДЕННЫХ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ**

Исследование проблем положения граждан, освобожденных из мест лишения свободы, в современных условиях обусловлено общественной значимостью и необходимостью разработки эффективного механизма регулирования проблем социальной адаптации как на федеральном, так и региональном уровнях, а также повышению эффективности применения труда освободившихся с учетом специфики данной социально-деклассированной группы. Социальная система в процессе своего функционирования порождает противоречия, связанные с преступлениями и наказаниями [1].

Число преступлений из года в год возрастает, что приводит к социальной напряженности. Постоянно проводимые мероприятия различных социальных организаций не приводит к изменению положения в данной области. В Белгородской области количество преступлений ежегодно возрастает, что сказывается на социальном положении общества. Увеличение количества преступлений за 5 лет на 151246 говорит о том, что ситуация, сложившаяся в данном секторе, очень сложная и требует научных разработок множества смежных наук. В местах лишения свободы в городе Белгороде и Белгородской области в настоящее время находятся около 9000 человек, осужденных по различным статьям Уголовного кодекса. За последние 3 года этот показатель сильно не меняется, среди них ежегодно по разным ос-

нованиям освобождаются более 5 тысяч человек только лишь в Белгородской области [2]. Если оставить без внимания эту массу людей, то в ближайшее время они составят резерв рецидивной преступности в нашей области. Кроме того, последнее десятилетие характеризуется резким ростом заболеваемости, особенно это касается лиц, находящихся в учреждениях исполнения наказания. Все эти болезни ведут к частичной или полной утрате трудоспособности и социальной дезадаптации.

Большинство граждан после совершения преступления попадают в места лишения свободы, а значит, они потеряны для общества в социальном, правовом, экономическом и другом плане. Проводя исследование, мы выявили следующую тенденцию: совершившие преступление – это в основном мужчины в возрасте 26–55 лет. Это возраст трудоспособного молодого человека, который может приносить пользу не только себе и своей семье, но и в целом государству, своими поступками, трудовой деятельностью, у него может быть семья, в которой могут родиться дети. Но в то же время такие дезадаптированные граждане, которые прошли среду мест лишения свободы, где по возможности, конечно же, исполняются права человека и гражданина государства, не нужны ни обществу, ни семье.

Социальные ситуации, возникающие после освобождения от отбывания наказания, приводят к формированию определенных социальных систем, образующихся в сферах жизнедеятельности освобожденного. Самый важный показатель успешности процесса социальной адаптации освобожденных из мест лишения свободы – это достижение взаимодействия личности и «системы сфер», создание благоприятной, взаимообусловленной связи с внешней: социальной, бытовой и экономической сферой, для обеспечения положительного влияния на личность освобожденного в целях окончательного завершения процесса исправления и перевоспитания, начатого с момента назначения и продолженного во время исполнения наказания. Социальная система в процессе своего функционирования порождает противоречия, связанные с преступлениями и наказаниями. В этой связи мы выделяются идеи Ш. Монтескье о социальном контроле в обществе.

Исходя из достаточно достоверного предположения о том, что повторное осуждение спустя непродолжительное время, т.е. первичный период после освобождения в большинстве случаев означает неудачу социальной адаптации, можно считать, показатель рецидива преступлений своеобразным индикатором адаптации (со знаком минус). Чтобы эффективно управлять социальным процессом, в том числе и процессом социальной адаптации, мало констатировать структурные элементы процесса, необходимо четко знать характерные черты объекта и субъекта адаптации. В связи с этим представлением необходимо подробно остановиться на характеристике специфических черт отбывших наказание, как объекта социологического анализа и управления, а также тех условиях социальной жизни, в которых и к которым им приходится адаптироваться.

Создание эффективной системы управления процессом социальной

адаптации уже прошедших наказание и находящихся в переходном состоянии «заключенный-освобожденный» в состоянии «статусно-ролевого моратория», с одной стороны, возможно только при условии оздоровления общества и реанимации общественных отношений как социальной профилактики преступности. С другой – совершенствование законодательства и правоохранительной системы, которое направлено на обеспечение принципов неотвратимости наказания, его справедливости, адекватности содеянному.

Составление оптимального проекта управления социальной адаптацией освобожденных приведет к решению еще одной задачи – профилактики рецидивных преступлений. На наш взгляд, эти задачи должны взаимно дополняться и решаться в комплексе трех основных сфер жизнедеятельности: социальной, экономической и правовой. Успешность социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы, связана с социальным окружением преступников, представляющая собой систему, из которой даже после отбывания наказания трудно вырваться [3]. Но если нет системы, то даже функционирование (в той или иной степени) отдельных элементов не приносит желаемого эффекта или эффект оказывается сиюминутным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Монтескье, Ш. Избранные произведения / Ш. Монтескье. – М. : Государственное издательство политической литературы, 1955. – 800 с.
2. Регионы России. Социально-экономические показатели [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi>
3. Антонян, Ю.М. Криминология : избранные лекции / Ю.М. Антонян. – М. : Логос, 2004. – 448 с.

Смазнова П.А.

г. Екатеринбург

ПРОБЛЕМА ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА В СОВРЕМЕННОЙ ЯПОНИИ

В воображении практически любого европейца японская женщина является воплощением традиционализма и патриархального устройства общества. Однако устоявшиеся мифы о японских женщинах – всего лишь одно из заблуждений европейцев о стране восходящего солнца. Культурные и экономические конфликты между странами Востока и Запада по сей день провоцируют непонимание основ и ценностных ориентаций общества, представляющегося европейцам монолитным и закрытым.

Субъектами всех более-менее важных событий, происходивших в Японии в последние 20 лет, были мужчины, но повсеместная и динамичная трансформация японского общества, проходившая в тени, бесспорно возглавлялась женщинами. Движущей силой этой трансформации явились